

УДК 546.212:327 (584)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

АБДУШАХИДОВ НОДИР БАХРОМОВИЧ

независимый соискатель кафедры «Теория и практика построения демократического государства» факультета «Социальные науки» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, инженер государственного унитарного предприятия «Сувсоз»

Аннотация: В настоящее время в регионах Центральной Азии водные ресурсы ограничены и поэтому их оптимальное использование, и управление ими превращается в основные вопросы сегодняшнего дня. Необходимо подчеркнуть, что основы аграрного и промышленного производства, развитие основ социальной жизни, несомненно, составляет система водного хозяйства. По этой причине в регионах Центральной Азии на взаимовыгодной основе управления водными ресурсами и создания балансирующего партнерства при их использовании и постоянное его совершенствование считается одним из основных вопросов. В данной статье проанализированы проблемы сегодняшнего дня, а также те, которые могут возникнуть в ближайшей перспективе в сфере использования водных ресурсов трансграничных рек. Также в статье обращено особое внимание на исследование аспектов влияющих на формирование и осуществление политики, направленной на использование водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии.

Ключевые слова: водный ресурс, водная политика, управление, трансграничная, водосбережение, питьевая вода, капельное орошение, ирригация.

SOME ASPEKTS OF THE POLICY IN THE FIELD OF WATER RESOURCES USE OF TRANSBOUNDARY RIVERS OF CENTRAL ASIA

Abdushakhidov Nodir Bahramovich

Abstract: Currently, water resources are limited in the regions of Central Asia and therefore their optimal use and management is becoming the main issues of today. It must be emphasized that the foundations of agrarian and industrial production, the development of the foundations of social life, undoubtedly, make up the water management system. For this reason, in the regions of Central Asia, on a mutually beneficial basis, the management of water resources and the creation of a balanced partnership in their use and its continuous improvement is considered one of the main issues.

This article analyzes the problems of today, as well as those that may arise in the near future in the use of water resources of transboundary rivers. The article also draws special attention to the study of aspects affecting the formation and implementation of policies aimed at the use of water resources of transboundary rivers in Central Asia.

Key words: water resource, water policy, management, gross -border, water saving, drinking water, drip irrigation, irrigation, inventory.

Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан расположенные в Центральной Азии, испытывают дефицит водных ресурсов в течение многих веков. В данном регионе водные ресурсы считаются основой развития государства. Справедливое и разумное использование трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии является проблемой общего вида объединившей в себе - экономические, водно-энергетические, экологические и политические проблемы.

Большая часть водных ресурсов, используемых в регионе Центральной Азии формируется из двух основных рек – Сырдарья и Амударья, которые вытекают с гор Памира и Тянь – Шаня. Сырдарья начинает свое течение из Кыргызстана, протекает через Таджикистан в Узбекистан (в том числе и Ферганскую долину с плотным населением) и Казахстан, а Амударья из Таджикистана в Узбекистан и Туркменистан. Водные ресурсы Сырдарьи, имеющие 37 км³ среднего многолетнего течения, которое делится следующим образом 74% приходит на долю Кыргызстана, 14% на долю Узбекистана, 9% - Казахстана и 3% - Таджикистана. Водные ресурсы Амударьи, имеющие 78 км³ среднего многолетнего течения, которое делится следующим образом более 80% приходит на долю Таджикистана, 6% на долю Узбекистана, 3,5% - Туркменистана (вместе с Ираном) и 7,9% приходится на долю Афганистана.

Как результат необдуманного использования ресурсов крупных трансграничных рек во второй половине прошлого века наш регион подошел к порогу экологических катастроф. В качестве примера можно привести катастрофу Арала. В течение продолжительности жизни одного поколения красивый, бесподобный Арал превратился в засыхающее водохранилище, а территория цветущего Приаралья в пустыню. Засыхание Аральского моря непосредственно связано с оптимальным использованием водных ресурсов Сырдарьи и Амударьи. Любое изменение объема и порядка течения данных рек угрожает непоправимым разрушением и ослаблением экологического баланса в Центральной Азии.

На экономическое развитие стран Центральной Азии оказывают огромное влияние факторы, связанные с их экономическим развитием и социальными процессами. Для Центральной Азии демографическая ситуация в регионе является основной проблемой. Рост количества населения в условиях дефицита воды даёт толчок конфликту между граничащими странами, этим усиливает конкуренцию между государствами региона.

Водные ресурсы стран Центральной Азии являются одним из основных факторов определяющим развитие большинства отраслей экономики и в первую очередь сельского хозяйства. Дефицит воды, снижение течения реки осложняет решение экономических и экологических проблем. По этой причине вопрос свободного и стабильного доступа к водным ресурсам является одним из приоритетных вопросов для стран региона. По различным оценкам годовой объем водных ресурсов рек в регионе составляет почти 120 км³, это обеспечивается посредством ледников в горах Кыргызстана и Таджикистана, а также посредством двух самых крупных рек Амударья и Сырдарья, которые формируются из снега. Таким образом, течение Амударьи регулируется на 96%, а течение Сырдарьи более чем на 85%.

Как подчеркивает ученый М.Л.Пикулина «После достижения независимости странами Центральной Азии, они начали независимо распоряжаться водными ресурсами трансграничных рек» [1, с. 31]. Инициатива, выдвинутая руководством Национального водного хозяйства государств Центральной Азии, в октябре 1991 года о принятии Ташкентской декларации в сфере использования водных ресурсов трансграничных рек стала важнейшим политическим шагом для начала процесса переговоров между государствами Центральной Азии. «Естественно Узбекистан после достижения независимости разработал стратегическую программу по сотрудничеству со своими соседями – Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном по водным вопросам. В октябре 1991 года в Ташкенте проведен форум мелиораторов» [2, с. 2]. В данной декларации речь идет о совместном использовании водных ресурсов на общих принципах с учетом интересов всех сторон. По пути развития данных отношений в ходе Ташкентской встречи 18 февраля 1992 года в городе Алма-Аты (Казахстан) было подписано соглашение «О сотрудничестве в использовании источников межгосударственных водных запасов и совместном управлении их защитой», проект которого был подготовлен Узбекистаном. Здесь на основе идеи Узбекистана учреждена организация под названием Межгосударственная координирующая комиссия водного хозяйства (МККВ) Центральной Азии.

С точки зрения проблемы воды, когда речь идет о Центральной Азии целесообразно учитывать

не только Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, а также необходимо брать в учет и Северный Афганистан (до гор Гиндыкуша) и Западный Китай (Синьцзянско-Уйгурский автономный регион). Общие источники питьевой воды объединяют данное пространство в единый природный организм, именно они создают серьезнейшие угрозы безопасности, начиная от личности до государства и на уровне групп государств.

Кризис по вопросу водных ресурсов Центральной Азии возникает из трех основных факторов:

- интенсивный рост населения;
- загрязнения окружающей среды и
- изменение климата.

По прогнозам ООН к 2025 году население Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана должно вырасти до 85 млн. человек. Рост населения приводит также к росту потребности

в сельскохозяйственной и промышленной продукции. Кризис водных ресурсов Центральной Азии усугубляется также ухудшением качества воды. Её ухудшение обуславливается загрязнением химическими ядами и пестицидами, применяемыми в сельском хозяйстве, а также сливом промышленных загрязненных вод и вод коммунального хозяйства в реки и коллекторно-дренажные сети. На территории Ферганской долины минерализация течения Сырдарьи, начиная с конца 1960 года до середины 1980 года, возросла более чем в два раза. Это резко изменило ситуацию. Как подчеркивает Е.М.Кузмина «в скором времени стало известно, что договора и соглашения, составленные в эпоху бывшего союза, не соответствуют политике стран, находящихся в верхней части трансграничных рек. При этом возникли резкие межгосударственные конфликты по использованию вод Сырдарьинской поймы водохранилищ каскада Нарын-Сырдарья, а именно Токтогульского водохранилища» [3, с.68]. Проанализировав данную мысль можно констатировать, что в эпоху советов течение Сырдарьи вместе с водохранилищами каскада Нарын-Сырдарья, в первую очередь, регулировались Токтогульским водохранилищем. Эти воды в основном были направлены на орошение Казахстана и Узбекистана.

Изменение режима Токтогульского водохранилища Кыргызстана объясняется необходимостью выработкой электроэнергии в зимний период и необходимостью её сбора в летний период. На изменение политики Кыргызстана в сфере использования водных ресурсов оказал влияние ряд следующих объективных факторов:

- нарушение экономических связей в рамках региона;
- рост цен электроэнергетических запасов.

В результате Кыргызстан, а также Таджикистан столкнулись с дефицитом электроэнергии. Это их натолкнуло на изменение режима работы водохранилищ в одностороннем порядке и использование водных ресурсов в своих интересах.

Как отмечает ученый Г.Петров «В 1998 году между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном подписано соглашение «Об использовании водно-энергетических ресурсов поймы реки Сырдарьи». Таджикистан присоединился к данному документу в 1999 году. Хотя в данном документе отражен принцип компенсационной оплаты, он имел рекомендательный характер» [4, с. 59-72]. В данном документе не был отражен экономический механизм взаимоотношений между водной энергетикой и ирригацией. В результате чего страны, которые находились в нижнем течении рек в летний период, при огромной потребности в воде, столкнулись с проблемой дефицита воды, а в зимний период с проблемой наводнения. Принятые документы, не смогли решить проблему распределения водных ресурсов граничащих государств, так как не были закреплены практическим механизмом компенсационных выплат.

По мнению ученого М.Л. Пикулиной «ситуация относящаяся к водным ресурсам Центральной Азии является одним из источников возможных межгосударственных конфликтов. Согласно прогнозам, сделанным на тот момент, в течение 15-20 лет водные ресурсы региона уменьшатся на одну треть» [5, с. 42]. По данным ООН к 2040 году объем годового течения Кыргызстана составит 19 км³. В тоже время данный показатель в 2006 году был равен 55 км³. При этом, в ближайшие 10-15 лет потребность в воде в регионе может возрасти до 40%. Это не может не отразиться на потенциальных конфликтах региона. Проблема дефицита водных ресурсов в странах Центральной Азии во многом может ограничить эко-

номическое развитие. Решение проблем совместного использования водных ресурсов Центральной Азии имеет не только решающее экономическое значение, но и экологическое, политическое и международное значение. По своей сущности это превращается в один из основных факторов стабильности, экономического развития и формирования экологически безопасного пространства в регионе.

Среди государств региона накоплены определенные конфликты в сфере водопользования. Как подчеркивает ученый Ойбек Сирожов «Кыргызстан и Таджикистан, где накапливается основная часть водных ресурсов региона, заинтересованы в выработке электроэнергии и получении экономической выгоды» [6, 129-130]. Узбекистан, Туркменистан, Казахстан переживают экологические угрозы, возникающие в результате построения крупных ГЭСов и озабочены недостатком воды в сельском хозяйстве. К примеру, данные республики получают 15-20% ВВП от выращивания сельскохозяйственной продукции. Несогласованность в том, что введение в строй Рогунского ГЭСа, который входит в планы Таджикистана приведет, во-первых, к возникновению новой экологической опасности, во-вторых, к снижению поступления воды в Амударью.

Здесь возникает вопрос, как можно координировать интересы государств региона? Для этого Узбекистан, Туркменистан, Казахстан при водопользовании должны вести политику сбережения воды применяя современные технологии. Например, если в Узбекистане в настоящее время имеется в наличии 4,3 га орошаемых земель и в будущем при возможности орошения 2-2,5 га данных земель за счет внутреннего водного запаса, то появится возможность не бояться изменения климата и дефицита воды. Таджикистан и Кыргызстан могут вырабатывать электроэнергию посредством построения мини ГЭСов. Это безопасный путь с наименьшими затратами. Самое важное в том, что такие ГЭСыособо не влияют на снижение объема воды региональных рек. Для них не обязательны огромные водные объемы и пополнение их в течение нескольких лет.

Заключение. Имеет важное значение с региональной точки зрения решение вопросов использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии с учетом интересов всех государств и населения региона, а также любые движения, осуществляемые в трансграничных реках для водного баланса, безопасности и негативного влияния на экологию. В данной сфере в нашей стране определена точная позиция, которая состоит из следующих пунктов:

Во-первых, необходимо принимать решения по использованию водных ресурсов трансграничных рек с учетом более 60 миллиона населения проживающего в регионе Центральной Азии.

Во-вторых, любые действия, осуществляемые в трансграничных реках не должны оказывать негативное влияние на экологию и водный баланс региона.

В-третьих, основой организации эффективной системы использования в партнерстве водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должна стать действующая правовая база в сфере использования воды и экологии.

В-четвертых, при осуществлении проектов по использованию ресурсов трансграничных рек, в том числе основанных на принципах всесторонней независимой экономической, технической и экологической экспертизах гидротехнических сооружений, на принципах открытости и полного информирования заинтересованных сторон не должны игнорироваться права всех сторон.

В-пятых, при осуществлении проектов на основе конструктивных отношений и взаимного согласия не должны ущемляться интересы заинтересованных государств.

Соблюдая данные позиции, недопущение снижения уровня водного баланса для государств находящихся в нижних течениях трансграничных рек, гарантируется безопасность региона и поддержание экологического баланса.

Список литературы

1. Пикулина М.Л. Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии / М.Л. Пикулина // Казахстан спектр. – 2013. – № 1.–С. 31.
2. И. О.Джурабеков В. А.Духовный, Вода-наше прошлое, настоящее и будущее //Народное слово, 1 июня 2018 года.

3. Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии / Е.М. Кузьмина. – М.: Наука, 2007. – 68 с..
4. Петров Г. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления / Г.Петров // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – № 3. – С. 59-72.
5. Пикулина М.Л. Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии / М.Л. Пикулина //Казахстан спектр. – 2013. – № 1.-С.-42.
6. Сирожов О.О. Интерес Узбекистана к региональному сотрудничеству в Центральной Азии. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Т.:2018 г.С.129-130.